

УДК 94

**ВЛИЯНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ В РОССИИ
НА ФОРМИРОВАНИЕ ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**THE INFLUENCE OF REVOLUTIONARY EVENTS IN RUSSIA
IN 1917 ON THE FORMATION OF THE WEIMAR REPUBLIC**

©Ночвина Б. А.,

канд. ист. наук, ORCID: 0000-0003-0772-9817,

Нижегородский государственный лингвистический университет

им. Н.А. Добролюбова,

г. Нижний Новгород, Россия, bella.nochtvina@mail.ru

©Nochvina B.,

Ph.D., ORCID: 0000-0003-0772-9817,

Linguistics University of Nizhny Novgorod,

Nizhny Novgorod, Russia, bella.nochtvina@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме исторического наследия Великой русской революции, диффузии концепции европейской социал-демократии и идеологии большевизма. В современной как отечественной, так и немецкой историографии остается дискуссионным вопрос о влиянии политического образования «советы» на общую тенденцию развития левого движения в первой половине XX столетия. Анализ характерных черт политико-правовой системы Веймарской республики, особенности модели «социалистической демократии» позволяет сделать вывод о взаимосвязи идей русской революции и отсутствием вектора закономерной консолидации немецкого левого движения.

Abstract. This article is devoted to the problem of the historical heritage of the Great Russian revolution, diffusion of the concept of European social democracy and the ideology of Bolshevism. In modern domestic and German historiography remains controversial question of the impact of political entity “Soviets” on the general development of the left movement in the first half of the twentieth century. The analysis of the characteristic features of the political and legal system of the Weimar Republic, the features of the model of “socialist democracy” allows us to conclude about the relationship of the ideas of the Russian revolution and the lack of a vector of natural consolidation of the German left movement.

Ключевые слова: большевизм, социальная революция, советы, социал-демократия, ревизионизм.

Keywords: Bolshevism, social revolution, Soviets, social-democracy, revisionism.

На характер становления первой германской демократии существенное влияние оказали два события: завершение Первой мировой войны и Октябрьская революция в России. Последняя резко усилила позиции левого радикализма в стране и поставила Германию перед реальной угрозой установления пролетарской диктатуры. События январского восстания 1919 г. в Берлине и гибель лидеров леворадикальной группы «Спартак» были не только закономерным завершением процесса консолидации новой правящей элиты в Германии, но также предопределили характер конституционного оформления режима Веймарской демократии.

Еще накануне Ноябрьской революции партия СДПГ раскололась и образовалась новая партия НСДПГ, лидерами центристского крыла немецкой социал-демократии стали идеологи ревизионизма марксистской теории Карл Каутский, Рудольф Гильфердинг. В 1918 г. Каутским были изданы два программных документа новой партии «Социал-демократические замечания к переходной экономике» и «Диктатура пролетариата». Главной идеей независимцев был отказ от дальнейшей политической борьбы пролетариата за власть и необходимость проведения социально-политических реформ в рамках концепции эволюционного развития социализма.

Напротив, лидеры леворадикального крыла социал-демократии настаивали на проведение социалистической революции в Германии. В своем знаменитом манифесте «Чего хочет Союз Спартака?» Роза Люксембург писала: «Победа Союза Спартака стоит не в начале, а в конце революции: она идентична победе огромных многомиллионных масс социалистического пролетариата. Вставайте, пролетарии! На борьбу! Ради того, чтобы завоевать один мир и побороть другой. В этой последней классовой битве мировой истории за высшие цели человечества враг заслуживает только одного: меч к горлу и колено на грудь!» [1, с. 116]. Однако реальные политические силы немецких коммунистов были слабы и прежде всего в организационном плане, что позволило их противникам легко сломить нарождающееся коммунистическое движение в Германии.

Поражение идеи социалистической революции в Германии было обусловлено не только разобщенностью левых сил в стране. Широко известна фраза первого президента Веймарской республики Ф.Эберта о социальной революции «я ненавижу ее как смертный грех», но тяжелыми внешнеполитическими условиями послевоенной Германии.

Развитие событий в Германии по «русскому варианту» предоставляла возможность странам Антанты для проведения «жесткого курса» в отношении Германии. Известно, что французский вариант послевоенного мироустройства предполагал, в том числе в разделение Германии. В связи, с чем немецкий вариант «русской революции» не только бы усилил позиции Франции в репарационном вопросе, но и сводило практически на нет долю самостоятельности немцев в процессе послевоенного внутреннего переустройства.

Именно данным обстоятельством продиктовано сближение и консолидация либерально-демократических сил во главе с СДПГ в борьбе против большевизма. Главную опасность социал-демократы видели в росте левого экстремизма, в излишней социализации общества, что создавало благоприятную почву для компромисса с правыми консервативными силами.

На Первом Всегерманском съезде Советов, прошедшем в декабре 1918 г. лидер СДПГ Фридрих Эберт в своем приветствующем слове заявил: «Длительно в Германии может существовать только один источник власти — это воля всего немецкого народа. В этом заключается смысл революции. Власть, построенная на насилии, довела нас до гибели; больше мы никакого насилия не потерпим, откуда бы оно ни исходило. Победоносный пролетариат не создает господство класса» [2, с. 45].

Съезд принял решение о проведении выборов в Национальное собрание с целью передачи ему верховной власти в стране. Выборы, которые состоялись 19 января 1919 г. дали следующие итоги: большинство мандатов получили следующие партии: СДПГ — 163, Центр — 91, НДП — 75, партия НСДПГ получила лишь 22 голоса. Итоги выборов стали основой в дальнейшем складывания так называемой веймарской коалиции «Центр—СДПГ—НДП», главным союзником правящей партии СДПГ в вопросе оформления правового устройства нового немецкого государства становятся немецкие демократы.

Важнейшим политическим вопросом в работе Национального собрания стало формирование нового правительства. СДПГ исходила из принципов, что правительство должно работать на «строгих парламентских началах». В феврале 1919 г. фракция СДПГ предложила прежним однопартийцам (НСДПГ) образовать правительство рейха на основе «признание парламентской демократии» при отказе независимых от пучкистской тактики. Отказ НСДПГ от союза с либеральными партиями был воспринят в руководстве СДПГ с

явным облегчением. НДП настояла на включение в состав правительства представителей партии Центра, а СДПГ в качестве пункта компромиссного соглашения включила требование «проведение активной социальной политики, включающей социализацию созревших для нее предприятий».

Создание правительства «веймарской коалиции» было естественным результатом как итогов выборов 19 января 1919 г. так и стремлением СДПГ возобновить организованное сотрудничество с либеральными партиями. Рабочая программа правительства была компромиссом между социал-реформизмом и либерализмом на основе приверженности демократическим ценностям, в то время как НДСПГ все более отдалялась от СДПГ в своих программных целях. Социал-демократическое руководство надеялось, что юридическое оформление новой государственности позволит предотвратить нежелательное развитие событий в сторону большевизма и обеспечит порядок и стабильность в стране. Оно считало, что лучше всех с задачей создания проекта конституции справятся представители либерализма.

Создателем Веймарской конституции стал профессор Берлинской высшей торговой школы Гуго Пройс, который был назначен на пост секретаря министра внутренних дел со специальным назначением подготовить проект конституции. Обсуждение проекта основного закона, подготовленный Пройсом, проходило одновременно с новым размахом забастовочного движения в Центральной Германии. Стачки приняли такой размах, что глава правительства Ф. Шейдеман о возможности того, что «республика уже скоро окажется перед тяжелыми потрясениями, если не перед крахом». Однако либерально-демократическая фракция Национального собрания больше была занята разработкой формы государственно-территориального устройства Германии.

Идеологическое влияние русской революции 1917 г. на европейское рабочее движение, прежде всего, выражалось в оформлении растущего влияния рабочих советов. Категория политического образования «советы» стала для немецких рабочих символом борьбы за реальное изменение своего социально-политического положения. Рост стачечного движения в Германии весной 1919 г. заставил новое правительство вернуться к вопросу о роли социальной демократии в конституционном оформлении немецкой республики.

В частности, на изменение тактики социал-демократии большое влияние оказала мартовская стачка. Ее участники выдвинули требования о признании рабочих и солдатских советов и выполнения «7 гамбургских пунктов», политической амнистии, роспуске добровольческих корпусов и др. Среди рабочих нарастало недовольство положением в стране: Национальное собрание, занятое формированием основ нового государственного строя, не уделяло должного внимания социально-политическим требованиям рабочих. В ответ немецкие рабочие стали требовать законодательного закрепления полномочия советов.

Широкое участие электората СДПГ в забастовочном движении вынудило правительство пойти на уступки. Достигнутое компромиссное соглашение предусматривало создание окружных рабочих советов и Государственного рабочего совета с участием всех членов производственного процесса для содействия социализации, обсуждения законов социально-политического характера, с предоставлением права законодательной инициативы. Правительство обещало передать на рассмотрение Национального собрания законы о социализации. Однако в целом Берлинское соглашение от 4 марта 1919 г. не выходило за рамки позиции социал-демократической фракции в Национальном собрании, только стачка вынудило правительство пойти на уступки требованиям рабочих.

В условиях роста политической конфронтации в стране обсуждение законопроектов «О социализации» проходило в ускоренном порядке. Законопроект «О социализации», подготовленный министерством экономики при содействии Вальтера Ратенау, не предполагал конкретных мероприятий по обобществлению производства. В нем шла речь о том, что государство может переводить пригодные для обобществления хозяйственные единицы в сферу государственной собственности. При этом отмечалось, что отчуждение собственности

будет производиться только при вознаграждении. Однако даже столь умеренный проект закона вызвал резкое возражение среди правого крыла Национального собрания, подобные законы по их мнению, чреватые утверждением большевизма. Партия Центра, напротив, поддержала проект закона, заметив, что он направлен против действительной социализации, которая осуществляется в Советской России.

Конституционная комиссия, работающая в течение 3,5 месяцев над проектом конституции, закончила свою работу в июне 1919 г. На разработку конституции оказали влияние как противоречия в лагере правящих сил, так и факт заключения Версальского мира. В итоге часть важных статей, в частности о социализации и о включение советов в систему государства, в окончательном варианте основного закона отсутствовали.

Однако главной целью нового правительства было — скорейшая стабилизация внутривнутриполитической обстановки в стране, дабы минимизировать опасность возникновения новых пучков как слева так и справа. В связи с чем концепция «хозяйственной демократии», разработанная левым крылом СДПГ и идеологами НСДПГ, стала тем наиболее удачным компромиссным вариантом для реализации внутривнутриполитической стабильности.

Стремление к обеспечению социального спокойствия в стране вынудило депутатов Национального собрания включить в конституцию статью о «советах». Ст. 165 реализовала правительственный проект о включении советов в конституцию с учетом идей Г. Зинцхаймера. Вопрос о советах активно обсуждался на партийной конференции СДПГ, которая проходила 22-23 марта 1919 г. Программные установки, выработанные на партийной конференции в марте 1919 г., легли в основу ст. 165 Веймарской конституции.

Также 20 марта 1919 г. министр труда Г. Бауэр внес в правительство проект закона по включению ст. о советах в конституцию, основывавшейся на следующих принципах: охрана государством рабочей силы, законодательное признание производственных и окружных рабочих советов как выразителей интересов трудящихся, создание Государственного хозяйственного совета для отстаивания своих экономических интересов. На заседании правительства Г. Зинцхаймер выступил с предложением дополнить политическую демократию социальной демократией, связав их между собой посредством советов. Он предложил предоставить советам права законодательной инициативы и права вето на акты Национального собрания с передачей окончательного решения плебисциту.

В СДПГ сложились два основных подхода к решению вопроса о роли и функциях советов в системе государственной власти: М. Коэна- Ю. Калисского и Гуго Зинцхаймера.

Первый проект представлял собой попытку соединения парламентаризма и советской системы, и получил поддержку Второго Всегерманского съезда рабочих и солдатских советов, состоявшегося 8-14 апреля 1919 г. в Берлине. [3, с.188] Коэн подчеркивал, что советская идея необычайно популярна среди рабочих и поэтому необходимо «воспринять здоровое зерно идеи советов, переработать его, развить и связать с демократическим народным парламентом. Коэн и Калисский отвергли установление диктатуры советов. Их проект отводил главную роль палате труда, созданную на основе профессионального представительства. Проект предусматривал, что представители каждой профессии, включая работодателей и наемных рабочих, создают экономический совет отдельной отрасли производства на уровне общины, который объединяется по вертикали вплоть до Всегерманского совета отрасли. Все экономические советы данной территории, начиная с общины и завершая уровнем рейха, посылают своих делегатов в соответствующую палату труда, которая становилась второй равноправной палатой парламента наряду с общенародным представительством. Преимущество первой палаты труда должно было состоять в праве принять законопроект без согласия палаты представительства в случае его одобрения три раза подряд. Обе палаты получали право на проведение референдума. Из рабочих советов проект предполагал сохранение фабрично-заводских советов как исполнительных органов профсоюзов, остальные подлежали ликвидации, чтобы не создавать

конкуренцию профсоюзам. Интересы рабочих должны были представлять их депутаты в экономических советах.

Предложения «отца-основателя западного трудового права» Г. Зинцхаймера были близки к правительственной позиции и получили одобрение Веймарского съезда СДПГ, который прошел 10-15 июня 1919 г. Зинцхаймер отмечал наличие внутренних оснований для возникновения советской системы в Германии: разочарование рабочих в своем положении после завоевания политической демократии. Он подчеркивал, что функционирование демократии зависит от тех социальных сил, которые ее распоряжаются, и что социалистическая демократия наступит тогда, когда рабочие завоюют большинство на выборах в законодательное собрание. Признавая наличие противоречий между политическим и хозяйственным строем, он выдвинул идею о необходимости дополнить политическую демократию хозяйственной, органами которой, и призваны стать советы. В защите интересов рабочих в разрешении трудового конфликта особая роль отводилась производственным советам: контроль тарифных договоров, участие в вопросах приема и увольнения работников. Также предусматривалось создание окружных рабочих советов и Государственного рабочего совета.

Г. Зинцхаймер предполагал наличие общих интересов между работниками и работодателями, выразителями этих интересов должны были стать хозяйственные советы. Хозяйственные советы, в которые входили бы рабочие, работодатели, потребители и представители свободных профессий должны делиться по отраслям и по территории (окружные хозяйственные советы и Государственный хозяйственный совет). Зинцхаймер отверг любые попытки сделать советы органами социализации, поскольку «социализировать может только государство». Хозяйственные советы, по замыслу Зинцхаймера должны быть самостоятельными органами, которые не должны вмешиваться в политическую деятельность, а будут связаны с органами государственной власти посредством предоставления Государственному хозяйственному совету права законодательной инициативы и права экспертизы законопроектов социально-политического характера.

Проект Зинцхаймера стал основой предложенной СДПГ и правительством законопроекта о советах, который и был закреплен в ст.165 конституции. Советы не получили политических функций, но конституция сохраняла возможность предоставления рабочим и хозяйственным советам дополнительных полномочий.

В частности статья 165 Веймарской конституции гласит:

«Рабочие и служащие призваны на равных правах совместно с предпринимателями участвовать в определении условий заработной платы и труда, а также в общем экономическом развитии производительных сил. Организации обеих сторон (предпринимателей и рабочих) и их соглашения признаются действительными. Рабочие и служащие получают для защиты своих социальных и экономических интересов законное представительство в виде рабочих советов предприятий, окружных рабочих советов по отраслям экономики и рабочего совета рейха... Структура и задачи рабочих и экономических советов, равно как отношения их к другим социальным органам самоуправления, находятся исключительно в ведении рейха» [4, с. 96-98].

Веймарская конституция законодательно закрепляла государственный статус Германии как «социальное государство». Впервые в истории Германии социально-экономическое законодательство было выделено в сферу особых приоритетов государственной власти (II и V разделы конституции). Серия статей конституции юридически закрепляла социальные права граждан (ст. 119, ст. 122, ст. 151, ст. 155-157, ст. 163-165).

Стоит отметить, однако, ограниченное практическое применение статей конституции, особенно статьи о производственных советах, в силу различных социально-политических обстоятельств.

Оценивая взаимосвязь двух социалистических концепций начала XX столетия большевизма и ревизионизма стоит отметить усиление идей левого радикализма в европейской концепции «социальной демократии». Влияние русской революции 1917 г. на формирование Веймарской республики в целом можно проследить в двух направлениях:

1. Законодательное закрепление социальной демократии в политико-правовой структуре нового немецкого государства. Несмотря на ограниченное применение статьи о производственных советах, наличие данных статей позволило в будущем позволило закрепить в немецкой концепции «социального государства» идею расширения права соучастия наемных работников.

2. Повлияло на эволюцию программных установок ведущих политических партий страны. В партии Центра выделилось левое крыло, декларирующее социально-либеральную концепцию христианского социализма, уже во второй половине XX века она станет базисной основой немецкого социального консерватизма. В СДПГ из-за боязни сближения с теорией большевизма с одной стороны происходит отказ от некоторых прежних теоретических установок, происходит внутренняя поляризация партии – правящее консервативное крыло (Ф. Эберт), которое стремится к сближению с либеральными партиями, нежели к консолидации левого партийного блока. И крайне левое крыло, лидеры которого возглавляли многие профсоюзные объединения — Зигфрид Ауфхойзер, Курт Розенфельд, Эрнст Экштейн и другие – выступало за дальнейшую демократизацию производственных отношений в русле «социалистической демократии», но при этом отличалось весьма непоследовательной тактикой. Это сделало впоследствии невозможным создания аналога Народного фронта в Веймарской Германии.

В Веймарской конституции в полной мере отразились особенности менталитета и психологического состояния немецкого общества: преклонение перед сильной государственной властью, желание строгого порядка, юридический формализм. На наш взгляд, желание немецкой социал-демократии максимально дистанцироваться от большевизма было продиктовано не только внешнеполитическим положением послевоенной Германии и разобщенностью левых сил в стране, но и господством в немецком обществе ценностной мифологемы «Особый немецкий путь». В связи с чем, категории «диктатура пролетариата» и создание абсолютно нового политического режима немецкие социал-демократы предпочли традиционный «ordnung muss sein» который им виделся в союзе либерально-демократических политических сил в борьбе против угрозы яacobинского террора и анархии.

Список литературы:

1. Люксембург Р. О социализме и русской революции. М.: Издательство политической литературы, 1991. 400 с.
2. Первый Всегерманский съезд рабочих и солдатских Советов (16-21 декабря 1918 г.). Стенографический отчет. М.: Советское законодательство, 1934. 311 с.
3. Второй Всегерманский съезд рабочих и солдатских советов. 8-14 апреля 1919 г. Стенографический отчет. М. Издание Ком. Академии. 1935. 352 с.
4. Deutsche Verfassungsgeschichte 1849-1919-1949/ Hrsg. H.Schulze. F.a.M: Lang, 1994. 489 s.

References:

1. Luxemburg, R. (1991). On Socialism and the Russian Revolution. *Moscow: Publishing house of political literature*, 400
2. The First All-German Congress of Workers 'and Soldiers' Soviets (December 16-21, 1918). Verbatim report. (1934). *Moscow: Soviet Legislation*, 311

3. The Second All-German Congress of Workers 'and Soldiers' Councils. April 8-14, 1919. Verbatim report. (1935). *Moscow. Edition of the Com. Academy*, 352
4. Deutsche Verfassungsgeschichte 1849-1919-1949. (1994). Hrsg. H.Schulze. *F.a.M: Lang*, 489

*Работа поступила
в редакцию 18.02.2018 г.*

*Принята к публикации
22.02.2018 г.*

Ссылка для цитирования:

Ночвина Б. А. Влияние революционных событий в России на формирование Веймарской республики // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №3. С. 386-392. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/nochvina> (дата обращения 15.03.2018).

Cite as (APA):

Nochvina, B. (2018). The influence of revolutionary events in Russia in 1917 on the formation of the Weimar Republic. *Bulletin of Science and Practice*, 4, (3), 386-392